

УДК 101.1

DOI 10.56525/OYDO6342

ФИЛОСОФИЯ И ВЗГЛЯДЫ СЭРА ОСВАЛЬДА МОСЛИ

Журасова А. Ш., Тауфиков Р.М.

Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова, Уральск, Казахстан

e-mail: azhurasova@mail.ru, rtaufikov04@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению философской идеи и политических взглядов сэра Освальда Мосли, британского политика, основателя одной из самых противоречивых партий в истории Великобритании - Британского союза фашистов. Мосли. В статье анализируется его критика либеральной демократии и парламентаризма, представление о сильном лидерстве, органическом государстве и объединённой европейской цивилизации, а также экономическая концепция корпоративизма как “третьего пути” между капитализмом и социализмом. Его идеология британского фашизма представляла собой ни левый, ни правый толк, а третью позицию, альтернативу всему существовавшему в тот период в Великобритании. Особое внимание уделяется взглядам Освальда Мосли на национализм, социальное единство и идею всеобщей европейской интеграции в противовес потенциально растущему влиянию США и СССР, а также его пониманию истории, роли западной философии в жизни европейцев и национальной судьбы. Были продемонстрированы интеллектуальные истоки его идей и их связь с кризисами межвоенного периода. В заключение даётся оценка актуальности и ограничений философии Мосли в контексте политической мысли XX века и современных дискуссий о соотношении свободы, власти, единства, воли и порядка.

Ключевые слова. Политическая философия, критика либеральной демократии, лидерство и власть, национализм, европейское единство.

Введение

Освальд Мосли остаётся одной из самых противоречивых и в то же время наименее понятых политических фигур XX века. Наиболее известный как основатель Британского союза фашистов в 1930-е годы, Мосли чаще всего рассматривается исключительно как радикальный агитатор, а не как самостоятельный мыслитель в собственном праве.

И всё же за униформами, митингами и полемикой скрывалась связанная философская концепция, стремившаяся ответить на политический паралич, социальное неравенство и экономический застой Британии межвоенного периода.

Философию Мосли нельзя свести к одной лишь риторике или оппортунизму. Она представляла собой попытку примирить противоречивые силы современного общества: традицию и современность, национализм и интернационализм, власть и свободу, единство и индивидуальность. Его труды, в особенности *«Великая Британия»* и *«Мир, в котором мы будем жить завтра»*, раскрывают мыслителя, глубоко погружённого в анализ провалов либеральной демократии, опасностей нерегулируемого капитализма и вызовов национального упадка. В своей основе мысль Мосли представляет собой амбициозное, пусть и ущербное, видение нового политического и экономического порядка для Британии в эпоху кризиса.

Данная статья подробно рассматривает философию Мосли. В нём анализируются его критика либерализма и парламентской демократии, теория лидерства и власти, экономический корпоративизм, представление о национализме и европейском единстве, а также его понимание истории и судьбы. Кроме того, затрагиваются более широкие интеллектуальные влияния — от классической философии до современной политической теории — и в заключение даётся оценка устойчивой значимости и ограничений его идей.

Материалы и методы исследования. В качестве **основных материалов** для исследования использованы как **первичные**, так и **вторичные источники**. К первичным

источникам относятся работы самого сэра Освальда Мосли — автобиография *“My Life”* и философско-политический труд *“Tomorrow We Live”*. Эти тексты позволяют напрямую обратиться к взглядам, идеям и философии Мосли, а также проследить эволюцию его политических концепций и взглядов на организацию государства, экономику и общество. Вторичными источниками относятся историко-аналитические исследования британского фашизма: *“Fascism in Britain”* (Richard Thurlow), *“Hurrah for the Blackshirts!: Fascists and Fascism in Britain Between the Wars”* (Martin Pugh), *“Blackshirt: Sir Oswald Mosley and British Fascism”* (Stephen Dorril) и *“British Fascism, 1918–39: Parties, Ideology and Culture”* (Thomas Linehan). Эти работы предоставляют исторический контекст, анализируют организацию движения Мосли, его идеологические и культурные аспекты, а также позволяют сопоставить философские идеи Мосли с реальной политической практикой межвоенного периода.

Результаты и их обсуждение. Краеугольным камнем философии Мосли является его отрицание либеральной демократии в том виде, в каком она существовала в Британии начала XX века. Он утверждал, что парламентская демократия стала безнадежно неэффективной, парализованной партийными распрями и неспособной справиться с насущными экономическими и социальными кризисами своего времени. По мнению Мосли, демократия выродилась в политику компромиссов, где краткосрочные партийные интересы перевешивали долгосрочное национальное видение. Это означало что так называемая “элита” и партии заботились только о своих интересах, а не об интересах обычных граждан, это остаётся релевантным и по сей день в XXI веке.

Он не отвергал как таковой принцип народного суверенитета, но ставил под сомнение механизмы его реализации. Парламентская система, с его точки зрения, дробила нацию на конкурирующие фракции и идеологии вместо того, чтобы объединять её вокруг общих целей. В этом смысле критика Мосли перекликается с классическими опасениями по поводу демократии, высказанными Платоном, который предупреждал, что неограниченное народовластие может привести к хаосу и демагогии [1, с.521].

Вместо парламентской демократии Мосли отстаивал систему сильного, решительного лидерства. Он представлял себе государство, способное к долгосрочному планированию, защищённое от избирательных циклов и партийных соперничеств, ослаблявших способность Британии к реформам. Он отвергал идею партократии, где на протяжении многих лет доминировала одна партия - Консервативная. Его призыв к эффективности и направленности отражал не только авторитарные импульсы, но и философское стремление к единству, целостности и смыслу в политике [2, с.94].

Философия Мосли основывалась на убеждении, что общество является органическим целым, а не совокупностью атомизированных индивидов. Он опирался на идею, присутствующую как в классической, так и в современной политической мысли, согласно которой здоровье государства зависит от гармонии между его частями, координируемыми объединяющим принципом.

Лидерство играло в этой системе центральную роль. Мосли считал, что подлинное руководство требует видения, мужества и способности воплощать национальную волю. Он отвергал как механистическую бюрократию либеральной демократии, так и бесконтрольное господство финансовых элит, предлагая вместо этого модель лидерства, основанную на служении нации. Власть в таком понимании не была произвольной тиранией, а являлась выражением коллективной воли через дисциплинированную иерархию.

Этот акцент на лидерстве отражает более широкую философскую озабоченность вопросами порядка и смысла. Мосли опасался, что без объединяющей власти современные общества распадутся, погрузившись в индивидуализм, фрагментацию и культурный упадок. Его модель органического государства стремилась уравновесить власть и обязанность, создавая систему, в которой индивиды находят смысл, служа чему-то большему, чем они сами [3, с.317].

В экономике Мосли отвергал как *laissez-faire* (форма капитализма, при котором государство не вмешивается в экономику), так и ортодоксальный социализм, предлагая «Третий путь», основанный на принципах корпоративизма. Он утверждал, что нерегулируемый капитализм ведёт к эксплуатации, финансовой нестабильности и безработице, в то время как социализм рискует подавить инициативу и чрезмерно сконцентрировать власть в руках государства.

Корпоративизм Мосли предполагал организацию отраслей экономики в корпорации — органы, представляющие работодателей, рабочих и профессионалов в каждом секторе. Эти корпорации должны были действовать согласованно под руководством государства, координируя производство, разрешая конфликты и планируя экономическое развитие. Подчинялись и ответственны они должны были быть перед “Министром” (The Minister), избираемого народом, а не парламентскими выборами. По его мнению, такая система устранила бы классовую борьбу, объединив различные социальные группы вокруг общих интересов национального процветания.

В основе этого экономического видения лежит философское отрицание конфликта как фундаментального принципа человеческих отношений. Мосли стремился заменить конкуренцию сотрудничеством, видя в корпоративизме средство преодоления антагонизма между трудом и капиталом. Его мысль отражает идеал функционального единства, в котором каждый сектор общества выполняет свою роль в рамках более широкого организма нации [4, с.387].

Национализм занимал центральное место в философии Мосли, однако он отличался от грубого шовинизма. Для него нация была не просто географическим образованием, а духовным и культурным сообществом, связанным общей историей, идентичностью и судьбой. Он рассматривал нацию как естественный объект лояльности и фундамент коллективной цели.

В этой системе национализм выступал объединяющей силой, способной преодолеть классовые разделения, партийную политику и региональные противоречия. Он давал людям чувство принадлежности и смысла, выходящее за пределы узкого личного интереса. В этом отношении его идеи перекликаются с романтическим пониманием нации как живого организма, сформулированным такими философами, как Фихте и Гердер [5, с.717].

В то же время Мосли выходил за рамки чисто британского контекста. В конце 1930-х годов и после Второй мировой войны он выступал за идею объединённой Европы, утверждая, что выживание и процветание континента зависят от преодоления узкого национализма. Его призыв к «Европейской нации» отражал осознание того, что современные соотношения сил — особенно возвышение США и Советского Союза — требуют континентального единства. В этом смысле Мосли предвосхитил более поздние дебаты о европейской интеграции, пусть и с радикально иной идеологической позиции [6, с.320].

Философия Мосли опиралась на особое понимание истории и судьбы. Он полагал, что нации, подобно отдельным людям, играют определённую роль в разворачивающейся драме цивилизации. Британия, по его мнению, имела уникальное предназначение как лидер инноваций, дисциплины и культурной жизнеспособности. Однако для реализации этой судьбы требовались воля, дисциплина и мужество порвать с устаревшими формами политики и экономики.

История для Мосли была не статической последовательностью событий, а динамическим процессом, формируемым лидерством и видением. Он отвергал детерминизм, настаивая на способности сильных личностей и наций изменять ход истории посредством решительных действий. Эта волюнтаристская философия соотносится с традициями, простирающимися от Ницшеанской “воли к власти” до концепций героического лидерства [7, с.152-165].

Идея судьбы в его мышлении была одновременно вдохновляющей и ограничивающей. Она придавала ощущение высшего смысла, но вместе с тем требовала жертв и конформизма ради национального возрождения. Таким образом, философия Мосли

стремилась уравновесить свободу и долг, индивидуальные устремления и коллективную миссию.

Идеи Мосли не возникли в вакууме. Они опирались на широкий спектр интеллектуальных влияний. Из классической философии он заимствовал Платоновскую критику демократии и представление о государстве как об органическом целом. У Гегеля он почерпнул видение истории как диалектического процесса, в котором нации реализуют своё предназначение. Из романтической традиции — идею нации как духовного сообщества. Из современной экономической мысли — корпоративистские и синдикалистские эксперименты как альтернативы капитализму и социализму. Для Мосли было важно созидать и использовать своего рода “британский стиль” эмпиризма для построения сильной нации.

В то же время Мосли был человеком своего времени, реагирующим на кризисы межвоенного периода: массовую безработицу, Великую депрессию, ощущаемый упадок Британии и изменения в мировом балансе сил. Его философия отражает как вечные заботы о единстве, порядке и смысле, так и конкретные исторические ответы на потрясения 1930-х годов [8, с.474].

Оценка философии Мосли требует отделения её от противоречий его политической карьеры. Хотя его методы и связи серьёзно подорвали его репутацию, его основные идеи остаются интеллектуально значимыми как ответы на дилеммы современности. Его критика парламентской демократии перекликается с современными опасениями по поводу политического тупика и краткосрочного мышления. Его корпоративистская экономика предвосхищает сегодняшние дискуссии о «капитализме заинтересованных сторон» и поиске альтернатив неолиберализму. Его видение европейского единства, возникшее в радикальном контексте, предвосхищает более поздние попытки континентальной интеграции [9, с.73-79].

Однако философия Мосли демонстрирует и серьёзные ограничения. Его акцент на власти и единстве легко скатывается к авторитаризму, жертвуя плюрализмом и инакомыслием во имя порядка в таком либеральном и открытом обществе как Британия. Его корпоративистская модель, привлекательная в теории, на практике, часто оказывается трудно реализуемой без подавления инноваций или закрепления привилегий узких групп. Его концепция судьбы, хотя и вдохновляющая, может быть использована для оправдания агрессивного национализма или исключительной политики [10, с.49-53].

Заключение. Таким образом, долговременное значение философии Мосли заключается не в предложении готового рецепта управления, а в постановке вечных вопросов: о балансе между свободой и порядком, индивидом и сообществом, демократией и лидерством. В обращении к этим напряжениям его мысль остаётся провокационным вкладом в историю политической философии.

Философия Освальда Мосли родилась из кризиса, но была сформирована амбицией. Она стремилась преодолеть воспринимаемые провалы либеральной демократии, разделения классового конфликта и застой экономической ортодоксии, создавая новый синтез власти, единства и цели. Его видение органического государства, корпоративистской экономики и национальной судьбы раскрывает мыслителя, сталкивающегося с самыми глубокими вопросами политической жизни человека.

Что удерживает общества вместе? Как должна осуществляться власть? Каково соотношение между индивидом и сообществом?

Хотя его политическая карьера остаётся омрачённой противоречиями, идеи Мосли требуют серьёзного анализа как части более широкой традиции политической мысли XX века. Изучать его философию — не значит её одобрять, но значит вступать в диалог с теми вызовами, на которые он пытался ответить. Вызовами, которые во многом продолжают стоять перед обществами и сегодня. В этом смысле философия Сэра Освальда Мосли, какой бы несовершенной она ни была, служит напоминанием о вечном поиске порядка, смысла и обновления перед лицом современной неопределённости.

Можно долго обсуждать и спорить по поводу идеи, взглядов и позиции Мосли, но одно остаётся фактом, Освальд Мосли повидал много чего в своей жизни. Родившись в

аристократической семье, Мосли не был окружен заботой своего отца, который мог неделями не приходить домой и много выпивать. С малых лет его воспитывал дедушка, который считал Освальда своим настоящим сыном и его мать, заботой которой он был окружен с малых лет. Будучи аристократом, он видел, как домашние прислуги, простые люди, трудятся в их резиденции, это с детских лет сформировало у Мосли взгляды, направленные на радикальные социальные реформы внутри страны которые бы защищали права рабочих предоставляя им все социальные блага и хорошие заработные платы. В юношеском возрасте он поступил в военную академию как это было свойственно каждому аристократу тех времен. В военной академии он был выдающимся фехтовальщиком и позже проявил себя во время Первой мировой войны. Служивкавалеристом Мосли был контужен и ранен, позже переведясь в лётный корпус. Во время воздушных тренировок он не смог справиться с управлением и упал на землю, раздробив себе кости ноги. Это повлияло на всю его дальнейшую физическую жизнь. В возрасте 21 года он был избран консервативным депутатом парламента от Харроу став одним из самых молодых депутатов в истории Великобритании. Освальд Мосли бесспорно является одним из самых если не самым талантливым оратором в политической жизни Великобритании который однозначно повлиял на многих граждан своей страны в тот период.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mosley, Oswald. My Life. – Лондон: Sanctuary Press Ltd. -521 pp// <https://www.amazon.com/My-Life-Oswald-Mosley/dp/1913176444>
2. Mosley, Oswald. Tomorrow We Live. Лондон: Black House Publishing, 2017.-94 p.
3. Thurlow, Richard. Fascism in Britain. London: I.B. Tauris; 1998. - 317 pp.
4. Pugh, Martin. Hurrah for the Blackshirts!: Fascists and Fascism in Britain Between the Wars. London: Random House 2005, -387 p.
5. Dorril, Stephen. Blackshirt: Sir Oswald Mosley and British Fascism. Лондон: Viking, 2006 – 717 p.
6. Linehan, Thomas. British Fascism, 1918–39: Parties, Ideology and Culture. Manchester University Press, 2000.- 320 p.
7. Вудбридж С. Расовый фашизм в Британии// Берегиня.777.Сова.-2015.-№3(26).-с.152-165.
8. Прокопов А. Ю. - Фашисты Британии. Союз Освальда Мосли: идеологи и политика (1932—1940 гг.)/ Ин-т всеобщ. истории РАН.-СПб.: Алетейя,2001.-474 с.
9. От консерватизма к фашизму: Освальд Мосли в погоне за идеей национального возрождения Великобритании // Вестник государственного университета им.С.А.Есенина. 2001. №1(70).-с. 73-79.
10. Рудая О.И. Поддержка английской интеллигенцией фашистской организации О.Мосли в 30-е годы XX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.-2004.-№4.-с.49-53.

REFERENCES

1. Mosley, Oswald: My Life. Sanctuary Press Ltd. -521 pp// <https://www.amazon.com/My-Life-Oswald-Mosley/dp/1913176444>
2. Mosley, Oswald: Tomorrow We Live. Black House Publishing, Limited, 2017.-94 p.
3. Thurlow, Richard: Fascism in Britain. London : I.B. Tauris; 1998. - 317 pp.
4. Pugh, Martin: Hurrah for the Blackshirts!:Fascists and Fascism in Britain Between the Wars. London: Random House 2005, -387 p.
5. Dorril, Stephen: Blackshirt: Sir Oswald Mosley and British Fascism. Viking, 2006 – 717 p.

6. Linehan, Thomas: *British Fascism, 1918–39: Parties, Ideology and Culture*. Manchester University Press, 2000. - 320 p.
7. Woodbridge, S. *Racial Fascism in Britain // Bereginya.777.Sova*. 2015. No. 3(26). Pp. 152–165.
8. Prokopov, A. Yu. *The Fascists of Britain. Oswald Mosley's Union: Ideologues and Politics (1932–1940) / Institute of World History, Russian Academy of Sciences*. St. Petersburg: Aleteiya, 2001. 474 p. - (In Rus)
9. *From Conservatism to Fascism: Oswald Mosley in Pursuit of the Idea of National Revival of Great Britain // Bulletin of S.A. Yesenin State University*. 2001. No. 1(70). Pp. 73–79. - (In Rus).
10. Rudaya, O. I. *Support of Oswald Mosley's Fascist Organization by the English Intelligentsia in the 1930s // Proceedings of Higher Educational Institutions. North-Caucasus Region. Social Sciences*. 2004. No. 4. Pp. 49–53. - (In Rus).

СЭР ОСВАЛЬД МОСЛИДІҢ ФИЛОСОФИЯСЫ МЕН КӨЗҚАРАСТАРЫ

Журасова А. Ш., Тауфиков Р.М.

М.Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Орал, Қазақстан
e-mail: azhurasova@mail.ru, rtaufikov04@gmail.com

Аңдатпа. Мақала Ұлыбритания тарихындағы ең даулы саяси ұйымдардың бірі — Британдық фашистер одағының негізін қалаушы, британ саясаткері сэр Освальд Мослидің философиялық идеялары мен саяси көзқарастарын зерттеуге арналған. Мақалада оның либералдық демократия мен парламентаризмге жасаған сыны, күшті «көшбасшылық, органикалық мемлекет және біртұтас еуропалық өркениет туралы көзқарастары, сондай-ақ капитализм мен социализм арасындағы «үшінші жол» ретіндегі корпоративизм экономикалық тұжырымдамасы талданады. Британ фашизмі идеологиясы сол кезеңдегі Ұлыбританияда қалыптасқан солшыл да, оңшыл да бағыттарға жатпай, балама үшінші ұстаным ретінде сипатталады. Освальд Мослидің ұлтшылдық, әлеуметтік бірлік және АҚШ пен КСРО ықпалының ықтимал күшеюіне қарсы қойылған жалпы еуропалық интеграция идеясына қатысты көзқарастарына ерекше назар аударылады. Сонымен қатар оның тарихты түсінуі, батыс философиясының еуропалықтардың өміріндегі рөлі және ұлттық тағдыр туралы пайымдаулары қарастырылады. Мосли идеяларының зияткерлік бастаулары мен олардың соғысаралық кезеңдегі дағдарыстармен байланысы көрсетіледі. Қорытындысында Мосли философиясының XX ғасырдағы саяси ой контекстіндегі өзектілігі мен шектеулері, сондай-ақ еркіндік, билік, бірлік, ерік және тәртіп арақатынасы жөніндегі қазіргі пікірталастар тұрғысынан бағаланады.

Түйін сөздер: Саяси философия, либералдық демократияны сынға алу, көшбасшылық пен билік, ұлтшылдық, еуропалық бірлік.

THE PHILOSOPHY AND VIEWS OF SIR OSWALD MOSLEY

Zhurasova Altynai, Taufikov Rakhat

M. Utemisov West Kazakhstan University, Uralsk, Kazakhstan
e-mail: azhurasova@mail.ru, rtaufikov04@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the philosophical ideas and political views of Sir Oswald Mosley, a British politician and the founder of one of the most controversial political movements in British history — the British Union of Fascists. The article analyzes his critique of liberal democracy and parliamentarism, his conception of strong leadership, the organic state, and a

unified European civilization, as well as his economic theory of corporatism as a “third way” between capitalism and socialism. Mosley’s ideology of British fascism is presented as neither left-wing nor right-wing, but as a distinct third position that sought to offer an alternative to all existing political models in interwar Britain. Particular attention is paid to Mosley’s views on nationalism, social unity, and the idea of comprehensive European integration as a counterbalance to the potentially growing influence of the United States and the Soviet Union. The article also examines his understanding of history, the role of Western philosophy in European society, and the concept of national destiny. The intellectual origins of his ideas and their connection to the crises of the interwar period are demonstrated. In conclusion, the article assesses the relevance and limitations of Mosley’s philosophy within the context of twentieth-century political thought and contemporary debates on the relationship between freedom, power, unity, will, and order.

Key words: Political philosophy, critique of liberal democracy, leadership and power, nationalism, european unity.